

Анна Лебедева

Белая ворона

Рассказ

Анна Лебедева
Белая ворона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68801769

SelfPub; 2023

Аннотация

Ты не похожа на других? Ну же, бывает – судьба. Но это не повод для печали! Все будет хорошо!

Анна Лебедева

Белая ворона

Кира проснулась в отличном настроении. А как же не радоваться: наконец-то закончилась эта долгая, злая, холодная зима. В чистом весеннем воздухе разливались упоительные ароматы: прелой земли, чистой воды, избавившейся от ледяных оков. Скворцы пели, трещали, свистели и даже мяукали, подражая на все лады обитателям этих мест. Утром над озером висел легкий туман, но уткам было на него абсолютно наплевать – своих дел по горло.

Кира встряхнулась, сделала легкую зарядку: сначала потянула одну ножку, а потом другую – прямо балерина. Потом подумала о завтраке. Поела просто: пара яиц, да сухарь. Ну и что? Сытная еда вгоняет в сон, а ей нужна легкость.

Свой хлеб Кира добывала воровством. Не украдешь – не проживешь. И она не считала это ремесло плохим или стыдным – такова была ее природа. Она утаскивала еду с прилавков огромного, шумного рынка, и горластые продавщицы орали вслед всякие гадости. А если повезет, то удавалось украсть драгоценности! Тогда у Киры случался настоящий праздник! Она часами любовалась своей коллекцией: золотыми колечками, цепочками и брошками, но никогда не примеривала на себя. Созерцание – вот что было главным смыслом коротенькой Кириной жизни.

А еще она любила наблюдать за жизнью людей, подсматривая украдкой в окна. Там происходили разные события: мужчины и женщины, старые и молодые, обедали, ужинали, ругались и мирились, воспитывали детей, занимались любовью, дрались и целовались – никакой сериал не сравнится с реальностью. Правда, зимой Кире было невероятно грустно – люди жили в тепле и уюте, среди массы интересных вещей, которые так хотелось забрать с собой, а ей, бедной, приходилось тащиться в свое холодное, неустроенное жилище.

Зима заметала снегом все дороги и просеки, выла и бесновалась пурга, мороз сжимал все живое своими тисками, и Кира плакала от обиды и одиночества, спрятав голову от холода. Уф, как хорошо, что ушла эта лютая карга, хуже любой торговки, хуже полицейских, хуже всех!

***

Солнце припекало: Кира решила искупаться. Она нашла мелкое место на озерном берегу, прогретое вешним теплом. И началось веселье: ныряла, кувыркалась, плескаясь в свое удовольствие, не забывая настороженно озираться по сторонам – вдруг кто увидит? Накупавшись от души, стряхнув назойливых паразитов, Кира выскочила из воды, ободренная и довольная.

Время подумать об обеде. Кира слышала, что у магазина, расположенного в огромном садоводстве, выкинули несколько ящиков просрочки – есть, чем поживиться. Она метнулась туда.

Возле небольшого павильончика толпилось много знакомых: здесь паслись нищие бабульки, бомжи, неподалеку на посту сидели чайки и вороны. Кира с неудовольствием оглядела любителей поживиться на халяву: опять все самое лучшее разберут, управы на них нет... Она бочком приблизилась к одному из ящичков и быстро-быстро схватила из него сухой кекс. Ее товарки возмущенно загорланили и чуть было не набросились на молодую и хрупкую Киру, здорово исхудавшую за зиму, но тут в скандал вмешался главарь шайки по кличке Тукан.

Ей абсолютно не нравился этот отморозок: вечно лохматый, взъерошенный, грязный. Только и достоинств, что силой создатель не обидел, да ростом, а ума не дал. Вечно он уставится в одну точку – морда глупейшая, глаза, как пуговицы, на голове хохолок – вылитый тукан! Если что потеряет, встанет посреди улицы, ноги на ширине плеч – орет, как ненормальный, а толку? Нет, чтобы оглянуться по сторонам, посмотреть внимательно, пощупать под каждым листиком – зачем? Жена найдет. Правда, неизвестно, которая по счету – они все обожали Тукана и постоянно дрались из-за него.

Тукан сразу заметил Киру. Важной походкой подошел к новенькой. По его бандитской роже было непонятно, разрешит он Кире взять свою долю или, наоборот, прогонит.

Его пассии гневно смотрели в ее сторону. Того и гляди, начнут трепать. Кира это прекрасно знала – слишком непохожа была на них, крикливых, скандальных, наглых. «Ну и

ладно, обойдусь», – подумала она и полетела прочь.

Одна из воздыхательниц Тукана заорала, закаркала вслед:

– Да кому ты нужна вообще! Ты на себя посмотри, дуррррища ты обдрррипанная, тьфу!

– Наплевать! Наплевать! Вот еще! – Кира чуть не плакала.

***

Ее всегда обижали, били, обзывали чудовищем, уродиной, белой вороной. Над Кирой смеялись. Поэтому она и старалась держаться от всех в стороне, чтобы пореже встречаться. Но так тяжело жить в одиночестве и постоянном страхе!

Чем она хуже других? Почему Кире нельзя было так же найти пару, влюбившись один раз и на всю жизнь? Почему она не может так же, как и все, свить гнездо, завести детишек и ждать любимого каждый день?

Она присела на скамейку напротив раскрытого окна старого бревенчатого дома. Колыхалась на ветру легкая занавеска. Там, внутри, за столом собралось небольшое семейство: мать и двое ребяташек. Вдруг один из них тихонько зашептал:

– Мама, смотри, какая красавица!

Женщина, разливавшая по чашкам ароматный чай, подняла голову:

– Боже! Я никогда не видела таких! Как вообще она выжила?

Девочка спросила маму:

– А давайте мы ей сосиску кинем?

Она подцепила с тарелки длинную сосиску, на цыпочках, чтобы не спугнуть гостью, подошла к окну и кинула Кире.

– Ого! Вот это подарочек! – Кира схватила гостинец и деловито начала его уничтожать.

Дети наблюдали за пиршеством, а потом увлеклись и начали выбрасывать оставшиеся объедки. Кира сегодня очень плотно пообедала: три ломтя сыра, кругляшок колбасы и две горбушки хлеба с маслом. Всегда бы так.

Она важно удалилась, на всякий случай запомнив дом щедрой семьи.

***

Солнце было в зените: в чистом голубом небе пролетали гусиные и журавлиные стаи, устало и радостно покрикивая – наконец-то, родная сторона! Они долго кружили над знакомыми реками и милыми сердцу болотами, высматривая место для посадки. Кира любовалась большими и сильными птицами. Пронзительное курлыкание вернувшихся журавлей заставляло сердце биться сильнее, вызывало щемящую грусть и непонятную тоску.

Вдалеке показалась еще одна стая. Она светилась в лучах солнца, отражая от белоснежного оперения золотистые блики. Как прекрасны были эти величавые птицы! Сильными и плавными взмахами больших крыльев божественные создания так отличались от суетливых уток и крикливых гусakov.

Лебеди возвращались на родину и радостно приветствовали ее. Кира заволновалась: так вот же они, такие же белые,

как она! Наверное, эти птицы не оттолкнут, не прогонят Киру, как это делали все остальные. Кира помчалась вслед за стаей.

Лебеди опустились на небольшое озерцо, затерявшееся среди топкого болота. Трясину окружал бурелом, человеку нипочем не попасть в заповедное место, поэтому чутким и сторожким птицам не о чем было беспокоиться. Лебеди долго отдыхали, распластавшись на воде, то и дело окунались вглубь, выискивая на дне вкусную еду.

Пары, жившие друг с другом много лет, направились к местам постоянного гнездования. А те, кто еще не нашел свою половину, яростно скрещивали длинные шеи и мощные клювы в смертельном поединке за сердце красавиц, скромно качающихся на озерной ряби в сторонке. Жизнь шла своим чередом.

Старый самец нежно обнимал свою верную спутницу, когда к ним короткими, неуклюжими скачками приблизилась ворона. Лебеди ненавидели этих серых воровок: разбойницы все время норовили стащить из гнезда яйца или маленьких птенцов. В отличие от шумных чаек, эти кумушки были в несколько раз умнее. Пока отец семейства, расправив огромные крылья, отгонял ворон от гнезда, другие, находившиеся в явном сговоре с сообщницами, уже расклевывали драгоценное потомство.

Эта ворона была очень странная: белоснежная, с красными глазами – жуть! Нелепо приседая в смешных поклонах,

она каркала и махала крыльями. Затем, деловито оглядевшись по сторонам, начала таскать сучья к большой корявой осине, вероятно, собираясь свить на ней свое уродливое гнездо. Вожак возмутился: этого еще не хватало. Он выгнул мощную шею, выпятил грудь и двинулся на белую ворону, угрожающе зашипев.

Кира растерялась: она была так похожа на белых птиц и радовалась, что нашла свою стаю. Но огромный снежный красавец яростно набросился на нее. Кира даже взлететь не успела, когда вожак ударил в плечо сильным крылом. Ворона покатилась кубарем, а лебедь гнал непрошенную гостью, угрожая убить. Еле-еле она смогла подняться на крыло и, неровно, припадая влево и ухая в невидимые воздушные ямы, улетала прочь от болота, где хотела остаться навсегда и чуть было не осталась там навечно – гнить среди кочек под ласковыми лучами доброго солнца.

***

Сережа посмотрел в окно: вечерняя заря окрасила горизонт в алый, беспокойный цвет.

– Мама, ворона опять прилетела!

Инна глянула – правда, диковинная птица-альбинос сидела на заборе, странно сгорбившись. Услышав крик человека, она попыталась взлететь, но помешала боль в искаленном крыле. Она плюхнулась на землю и закрутилась на одном месте, путаясь и калечась еще больше. В таком состоянии вороне жить оставалось до... первой кошки. Инна быстро на-

кинула на себя куртку и выбежала во двор.

Птица попыталась от нее бежать, она, смертельно напуганная, каркала и хлопала крыльями. Инна медленно приближалась к бедняге, ласково бормоча успокаивающие слова. Ворона забилась под забор, но женщине удалось ее схватить.

Кира пыталась клюнуть человека в глаза, кричала и мотала головой. Но женщина держала ее крепко. Потом... Кира плохо помнила, что с ней происходило. Очнулась она в странном месте, огороженном деревянной оградой. Боль в плече затихла. Кира оглянулась и увидела плошку с водой, а рядом – миску с чем-то очень вкусным. Она попила и поела. А потом ворона увидела напротив себя, за решеткой, несколько пар огромных, блестящих глаз.

Сережа и Валя с интересом разглядывали удивительную ворону.

– Мама, а правда, хорошо, что от Сени клетка осталась?

Инна устало улыбнулась. Доставила эта красотка ей хлопот: ветеринар вправил птице выбитое крыло, но отпускать ее на волю не советовал.

– Альбиносы в природе не выживают, к сожалению, – говорил он, осматривая Киру.

Во дворе остался большой вольер после журавля Сени, которого Инна выхаживала два года назад. Сению она подобрала в поле, всего израненного. Пришлось мастерить специальный вольер для крупной птицы. Сению удалось вылечить, а

осенью он, измучив соседей тоскливыми криками, был выпущен на волю и улетел. Клетку Инна разбирать не стала – мало ли что. Вот случай и представился...

Кира вскоре привыкла к своим «тюремщикам». Кормили сытно, подолгу разговаривали, пытались погладить пальцами ворону по голове. А потом женщина открыла клетку. Кира осторожно вышла из нее, постояла на пороге, забавно наклонив голову. Убедившись, что ей ничего не угрожает, два раза каркнула и улетела.

Сережа и Валя плакали, не желая расставаться со своей любимицей. Каково же было их удивление, когда вечером они обнаружили ворону, сидевшую на подоконнике и что-то бормотавшую на своем птичьем языке.

Так и повелось: утром Кира улетала на волю, а вечером всегда возвращалась. Всю зиму она прожила в доме с семьей. Инна замучилась прятать от хитрой питомицы ложки, вилки и новогоднюю мишуру – все блестящее Кира утаскивала в вольер. Там она могла часами сидеть и передвигать клювом украденные безделушки. Долгими зимними вечерами Сережа сидел напротив вороны и учил ее говорить, где-то вычитав о феноменальном уме этих птиц. Он раз по сто проговаривал Кире ее имя, пока мать, раздраженная болтовней сына, не гнала его в кровать.

Весной, когда на землю вновь сошло благодатное тепло, а снег стал пористым, неопрятным и грязным, ворона ни с того ни с сего гаркнула:

– Киrrра, мирр, трrrруд, Серррежа!

Все весело захохотали. Кира расправила крылья и вылетела в раскрытое окно, на волю.

– Агитировать граждан отправилась, – фыркнула Инна и опять рассмеялась.

Дети дружно вторили матери.

—

(с)2022 Анна Лебедева